

Игорь Бобров

**Торжествуй,
Россия!**

Книга первая

**Начало
большого пути**

2020

Однажды, совершенно случайно, в великой стране под названием Россия оказался магический доллар, доллар исполнения желаний. Путешествуя из рук в руки, он исполняет сокровенные желания своих владельцев, иногда совершенно необычные или даже нелепые. И это полностью изменяет жизнь героев наших историй.

Эта книга не о политике и не о магии. Эта книга о нас с вами. О наших мечтах и желаниях. О том, какими странными они иногда бывают. Кого-то истории из этой книги заставят просто улыбнуться, кто-то будет переживать вместе с героями, а кто-то и задумается. Задумается о том, есть ли у него настоящая мечта. Та, которую мог бы исполнить тот самый магический доллар, доллар исполнения желаний. Ведь без мечты жизнь пустая и скучная.

Все совпадения с реальными событиями и персонажами случайны.

Частный самолет элитного класса был готов к полету и уже больше часа стоял с разогретыми двигателями в аэропорту Кеннеди города Нью-Йорка. Наконец прямо к трапу самолета подкатил черный бронированный «Линкольн». Из него вышли и поднялись на борт три человека в одинаковых строгих темных костюмах. Штатская одежда не могла скрыть военной выправки и атлетического телосложения пассажиров. К левой руке одного из них хромированными наручниками был пристегнут чемоданчик-дипломат. Пассажиры заняли места в роскошном салоне самолета, трап убрали, и командиру немедленно дали разрешение на взлет.

Самолет, изготовленный по специальному заказу мировым лидером самолетостроения, принадлежал одному из богатейших финансовых воротил Уолл-Стрит и стоил целое состояние. Салон представлял собой произведение искусства: несколько глубоких кресел и диван, обтянутые белой матовой кожей буйвола, столики из натурального темного дерева, подлинные картины известных художников-импрессионистов, роскошный бар, заполненный дорогими напитками на любой вкус. На борту размещалась даже ванная комната, отделанная розовым мрамором, с контрастным душем и ванной джакузи.

Две вышколенные стюардессы, готовые выполнить любое желание, встречали гостей на борту лайнера, а повар лично принес каждому разнообразное меню. Но необычных пассажиров совершенно не интересовали ни роскошь салона, ни искусство повара. Заказав по гамбургеру с ледяной кока-колой, они тихо задремали в креслах. При этом ощущалось, что это не сон, а именно дрема, как у хищника, готового в любую секунду к броску.

Все трое служили в элитном военном подразделении США «Дельта». Руководитель группы майор Майкл Фиш,

по прозвищу Акула, считался лучшим из лучших. Он знал шесть языков, в том числе и русский, имел редкий аналитический ум и мог мгновенно без оружия убить противника одним ударом. Майкл слыл любимчиком директора ЦРУ, тот лично назначил его руководителем операции и долго и обстоятельно инструктировал в своем кабинете. Все трое прошли «горячие точки», понимали друг друга без слов, в совершенстве владели искусством убивать и представляли грозную силу, способную противостоять сотне рядовых бойцов.

Через 10 часов самолет благополучно приземлился в Москве в аэропорту Домодедово. Незамедлительно прямо к трапу подкатил большой черный автомобиль. На этот раз это был бронированный ЗИЛ. Трое пассажиров пересели в автомобиль. В Москве было раннее утро. В сопровождении двух милицейских машин, под рев сирен и сверкание мигалок кортеж без остановок на большой скорости пролетел по кольцевой, не заезжая в город, свернул на пригородное шоссе и вскоре въехал на территорию охраняемого подмосковного городка государственных дач Архангельское.

— Примерно 60 километров, — машинально определил Майкл, прикинув среднюю скорость и время в пути.

Проехав еще километра два, кортеж после тщательной проверки пропусков через большие металлические ворота впустили на автомобильную стоянку трехэтажной усадьбы, огражденной высоким каменным забором. Усадьбу охраняли люди в штатских костюмах, но с автоматами наперевес.

— Четверо на входе, двое у дверей, еще человек восемь в глубине сада, — привычно просчитывал Майкл.

При входе в дом всех троих попросили сдать на хранение личное оружие. Американцы категорически отказались. Начальник охраны позвонил по внутреннему телефону и, получив разрешение, проводил всех по длинному коридору в торец здания, где неожиданно для 3-этажного дома старой постройки оказался вполне современный лифт. Все четверо зашли в кабину лифта, сопровождающий нажал кнопку третьего этажа.

В кабинет к шефу был допущен только Майкл с дипломатом, остальные остались в приемной, где милая русоволосая девушка сразу стала предлагать гостям чай с русскими пряниками и медом. Американцы расплылись в улыбках и немного расслабились.

В отделанном карельской березой кабинете за массивным столом сидел большой человек с волевым, усталым от нечеловеческого напряжения последних дней лицом. Майкл отстегнул наручник и передал хозяину кабинета дипломат.

— Мне и моим людям приказано сопровождать вас везде и после окончания операции немедленно доставить содержимое этого чемоданчика обратно в Нью-Йорк, — по-русски, почти без акцента сказал Майкл.

— Очень хорошо. Спасибо, — кивнул хозяин кабинета. — Я сообщу в Нью-Йорк о вашем прибытии.

— Нам приказано никуда не отходить от вас и обеспечить непрерывную охрану, — сказал Майкл Фиш.

— Вы что, и в сортир ходить со мной будете? — засмеялся хозяин кабинета, разливая по бокалам коньяк. — Никуда содержимое вашего чемоданчика отсюда не денется, здесь охрана, как у вас в Белом доме.

В другое время Майкл не стал бы пить, но хозяин кабинета излучал какую-то особую силу и уверенность, и спецназовец позволил себе немного расслабиться.

— Это наш, армянский, его сам Черчилль считал лучше французского, — говорил хозяин, широко улыбаясь.

— Когда операция начнется, вас позовут, а пока вы можете немного отдохнуть.

Большой человек по-отечески улыбнулся и проводил Майкла до дверей кабинета.

— Окей, только без нас никуда, — после небольшой паузы согласился Майкл.

Начальник охраны провел американцев в лифт, и кабина мягко поехала вниз. После остановки охранник пригласил всех в большую светлую комнату.

— Дверь деревянная, можно выбить одним ударом, два больших окна, задернутые тяжелыми шторами, — аналитический ум Майкла четко отслеживал пространство, просчитывая возможные варианты выхода в случае необходимости.

В комнате стояли стол, два кресла, кожаный диван, тумбочка с телевизором, и все. Сопровождающий из охраны вышел, и за дверями вдруг раздался металлический скрежет. В ту же секунду Майкл понял, где он ошибся. Они поднимались на лифте пятнадцать секунд, а спускались почти двадцать, — следовательно, они вышли не на первом этаже, а в подвале. Майкл рванулся к входным дверям, двери легко открылись, но за ними оказались еще одни — стальные.

Майкл метнулся к окну. За шторами были окна, но за окнами — бетонная стена. Неоновая подсветка создавала видимость дневного света. Ловушка! Это был бункер, бомбоубежище в подвале на случай войны. В бешенстве Майкл выхватил пистолет. «Беретта» с удлиненным стволом, выполненная по спецзаказу, могла с двадцати

метров продырявить любой бронежилет, но пробить стальные двери бомбоубежища невозможно. Пуля рикошетом разбила плафон люстры. Его коллеги тоже выхватили оружие, но стрелять не стали. Майкл сел на кожаный диван и обхватил голову руками. Его провели, как мальчишку. Проклятые русские!

Тем временем наверху большой человек набрал специальный код и открыл чемоданчик. Внутри лежал конверт с неброским, но солидным золотым вензелем, а в конверте — короткая сопроводительная записка и всего одна купюра достоинством в один доллар США. Человек прочитал записку, недоуменно пожал плечами и стал внимательно рассматривать купюру. Не найдя ничего необычного, он небрежно положил ее в бумажник и засунул во внутренний карман пиджака. На левой руке у него не хватало двух пальцев...

Этот человек был не кто иной, как недавно избранный президент входящей в состав СССР Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Борис Николаевич Ельцин. Было 8 часов утра 19 августа 1991 года.

Несколькими часами ранее, 18 августа, когда на восточном побережье штатов был полдень, а в Москве уже вечер, на Манхеттене, в зале для секретных совещаний в подземной части здания Федерального резервного банка Нью-Йорка на Либерти стрит, 33, шло необычное совещание. За круглым столом со столешницей из черного мрамора сидели тринадцать человек, все в безукоризненных дорогих костюмах, белых сорочках и строгих галстуках. На груди у каждого на

массивной длинной золотой цепи висел знак со скрещенными изображениями линейки-угольника и циркуля и буквой G посередине.

Знак, придуманный более двухсот лет назад в Англии, когда-то обозначал всего лишь принадлежность к сообществу свободных каменщиков. Но, пройдя через века, он получил совершенно другое значение и сейчас символизирует принадлежность к самой сильной и таинственной организации мира. У каждого из присутствующих в зале людей на более короткой золотой цепочке был и еще один знак в виде скрещенного молота и пылающего меча, обозначающий власть земную и духовную. На чрезвычайную встречу со всех концов планеты приехали 13 Великих Магистров самых влиятельных масонских лож мира.

Доподлинно известно, что официально масонами были и являются известные, обличенные большой властью и имеющие огромные состояния люди. Почти в каждой стране есть своя масонская ложа. Среди официальных членов масонских лож — крупнейшие финансисты, люди искусства и президенты, принцы, короли, шейхи и дипломаты. О тайных членах лож неизвестно ничего. Слухи о том, что миром правят масоны, очень близки к истине.

Совещания в зале с круглым черным мраморным столом Великие Магистры проводили ежегодно перед Рождеством. Здание Резервного банка выбрано масонами не случайно. Ведь именно здесь, в подземных хранилищах банка, в 24 метрах под землей и на 15 метров ниже уровня моря, хранится около 10 процентов всех мировых запасов золота. Многие страны мира и Международный валютный фонд доверили банку свои золотовалютные резервы. Зал для секретных совещаний имел самый высокий уровень защиты, утечка

информации исключалась. Именно здесь принимались крупнейшие финансовые и политические решения, влияющие на судьбу всего мира, назначались министры и директора крупнейших банков. Многие кандидаты в президенты проходили отбор тоже здесь, а потом им обеспечивали успешную победу на выборах в своих странах...

Это августовское совещание Великих Магистров было чрезвычайным: их срочно собрали в связи с событиями в далекой огромной стране под названием СССР. В последние годы масоны разработали и успешно осуществили план развала советской империи. Избранный для этих целей Михаил Горбачев быстро и успешно привел великую державу к экономическому и политическому кризису и лишил ее стран-сателлитов. События развивались даже слишком быстро и в последние дни вышли из-под контроля. В стране готовился государственный переворот. Новоизбранный президент Михаил Горбачев оказался изолированным на своей даче в Форосе, к власти рвались люди, имеющие власть и силу, но с совершенно нереальной программой сохранения уже практически развалившейся империи.

Вот об этих последних событиях в России и рассказал Великим Магистрам человек с красивым волевым лицом и с цепкими умными глазами. Это был не кто иной, как сам директор ЦРУ Стивен Гросс. Моложавый и подтянутый — ему еще не исполнилось и 50-ти — Гросс уже негласно носил имя главного победителя СССР в холодной войне.

Стивен говорил тихо, но присутствующие ловили каждое его слово. Было понятно, что от сегодняшнего их решения, возможно, зависит будущее всего человечества.

— К сожалению, мы полностью потеряли контроль над ситуацией в Советском Союзе. По данным

аналитического отдела ЦРУ, если не предпринимать никаких мер, заговорщики неизбежно в ближайшее время перегрызутся, к власти придет военная хунта, которая силой оружия попытается удержать уже почти отделившиеся от советской империи республики и навести порядок внутри страны. Действия хунты неизбежно приведут к кровавой гражданской войне. В стране, напичканной атомным оружием, междоусобная война может привести к потере контроля над ядерным чемоданчиком или просто к несанкционированному случайному применению запасов раскиданного по всей стране ядерного арсенала. Все это с высокой долей вероятности приведет к страшной всемирной катастрофе.

— Это мнение не только аналитического отдела ЦРУ, — продолжал Гросс, — Похожую картину дают и все известные нам предсказатели будущего. Требуются срочные неординарные действия, поэтому я предлагаю оживить и отправить в Россию наш Магический Доллар исполнения желаний. Магический Доллар мы предлагаем передать выбранному нашим Советом человеку, имеющему необходимый авторитет у населения и личные качества лидера, а главное, способному получить и удержать власть в огромной, уже почти неуправляемой стране. После нормализации положения Доллар будет немедленно возвращен обратно в США, а магическая сила его прекращена. На протяжении всего времени Доллару и его владельцу будет обеспечена самая надежная охрана.

Стивен Гросс закончил, в зале воцарилась полная тишина.

Великие Магистры без слов понимали друг друга и почти всегда были единомышленны, но это решение давалось им с огромным трудом. Магический Доллар, имеющий великую силу исполнения желаний, использовался в

мировой истории всего несколько раз. Последний раз было решено «оживить» магическую силу и передать его великому физика-ядерщику Роберту Оппенгеймеру. Тогда, в 1943 году, оказалось, что исследования по созданию атомной бомбы в США зашли в тупик, и была вероятность, что первыми создадут страшное оружие, способное изменить весь ход истории, в гитлеровской Германии. Тогда Магический Доллар дал Оппенгеймеру возможность принять несколько правильных решений. Был изменен весь ход исследований, которые и привели к созданию первой атомной бомбы в США.

В августе 1945 года две бомбы были сброшены в Японии. Это обошлось человечеству более чем в двести тысяч жизней, но, по мнению многих историков, предотвратило захват Сталиным Западной Европы и начало третьей мировой войны. Тогда Доллар находился на территории США, и за его сохранность отвечал лично руководитель проекта генерал Лесли Гровс. Сразу после испытания первой бомбы магическая сила Доллара была прекращена.

Вопрос об оживлении Магического Доллара ставился и во время Карибского кризиса в октябре 1962 года, но тогда масонам удалось убедить президента Джона Кеннеди и генсека Никиту Хрущева убрать ракеты с Кубы и из Турции и отойти от опасной черты без применения магической силы.

Доклад директора ЦРУ был убедителен, но и риск слишком велик — ведь прекратить магическое действие Доллара на расстоянии нельзя. Для этого необходимо присутствие всех тринадцати Великих Магистров. Вопрос был поставлен на голосование. 7 «за», 6 «против». С минимальным перевесом принятое решение подлежало исполнению. Стивен Гросс достал из скрытого в стене сейфа купюру в один доллар США и положил ее на

середину стола. Все тринадцать Великих Магистров положили правую руку на стол и скрестили пальцы особым знаком, затем вместе произнесли магическую фразу Великих масонов, состоящую из 13 букв «E PLURIBUS UNUM» («Из многих единое»).

В то же мгновение в центре стола возник серебристый светящийся столб света. Луч легко проник сквозь потолок помещения, верхние этажи здания и устремился в пространство. Через несколько секунд он рассыпался на отдельные блестящие пылинки и исчез. Купюра еще несколько секунд светилась ровным серебристым светом, а потом и он погас.

Никто точно не знает, что происходит в эти мгновения, и почему Доллар приобретает магическую силу. Считается, что дух первого президента Соединенных Штатов возвращается на землю и поселяется в купюре, но это лишь предположение. Точно известно только то, что с этого момента Магический Доллар может исполнить самое заветное желание его владельца. Во время принятия желания к исполнению Магический Доллар несколько секунд светится серебристым светом, создаваемым особыми магическими F-лучами.

Уже через несколько минут Стивен Гросс сидел в черном кожаном кресле в небольшом отдельном кабинете здания Резервного банка. Перед ним на массивном дубовом столе лежала та самая купюра достоинством в один доллар США. Напротив стоял навытяжку темноволосый, выше среднего роста, человек атлетического телосложения лет тридцати, в темном штатском костюме. Это был любимчик директора ЦРУ, командир отделения специального элитного

подразделения войск США «Дельта» Майкл Фиш, по прозвищу Акула.

— Садитесь, Майкл, разговор будет долгим, — сказал директор ЦРУ.

Стивен Гросс, как всегда, говорил тихо, спокойным размеренным голосом. Майкл Фиш ловил каждое слово шефа. Он понимал, что шеф вызвал его для очень серьезного задания.

— Посмотрите, Майкл, передо мной лежит один доллар США. Сотни миллионов людей во всем мире держали в руках такие купюры. Миллионы хранят один бакс в своих кошельках, наивно полагая, что он притягивает деньги. Но мало кто удосужился внимательно рассмотреть эту, пожалуй, самую известную на земле банкноту. А ведь она сама по себе достойна внимания.

Практически каждый помнит, что на лицевой стороне однодолларовой купюры в центре изображение первого президента США Джорджа Вашингтона. Собственно, при нем и началось хождение доллара. На обратной стороне тоже привычные символы: это изображение двух сторон Великой Печати США. На правом круге изображен белоголовый орел, над головой которого парят 13 звезд, образующие звезду Давида.

Но вот что интересно и на что редко кто обратит внимание: в левой лапе орла 13 стрел, на нагрудном щите 13 вертикальных и 13 горизонтальных полосок, 13 листьев и 13 ягод на оливковой ветви, 13 букв в девизе «E PLURIBUS UNUM» («Из многих единое»). На левом круге изображена пирамида, у которой 13 ступеней, над ней всевидящее око, а еще выше надпись из 13 букв «ANNUIT COEPTIS» («Одобренные начинания»). Вас не удивляет, почему на купюре так часто встречается цифра 13, ведь в большинстве стран эту цифру считают несчастливой?

Вопрос скорее был риторическим. Шеф ЦРУ, не ожидая ответа от своего подчиненного, продолжил:

— Согласно легенде, Иуда тринадцатым сел за стол Последней Вечери, в самолетах у некоторых компаний нет 13-го ряда кресел, в некоторых дорогих отелях отсутствуют номера и даже этажи с цифрой 13. Кроме того, в христианском мире считается, что 13 — число Луны, а не Солнца, значит, это число тьмы. С другой стороны, доллар — самая сильная в мире валюта, а США — самая великая на всей планете держава. Так может, тайная могущественная организация очень давно специально запустила такие слухи и поддерживает их, а цифра 13, наоборот, приносит удачу?

По мнению большинства исследователей, современный дизайн купюры в один доллар разработал выходец из России Николай Рерих, а он, как известно, понимал толк в магии, ведь он был одним из Великих Масонов.

— Еще одна интересная деталь, — продолжал Стивен Гросс, — На лицевой стороне купюры симметрично нанесены четыре одинаковые цифры от одного до двенадцати. Вам, без сомнения, известно, что в Соединенных Штатах специальная бумага для долларов изготавливается в одном месте, а вот дальнейшее право печатать изображение, то есть выпускать в обращение доллары, имеют двенадцать банков в разных концах страны. Цифры на купюре от одного до двенадцати, а также буквы английского алфавита от А до L, размещенные в вензеле, и определяют банк-эмитент. Например, Резервный банк Нью-Йорка, в здании которого мы находимся, печатает доллары с цифрой «2» и, соответственно, с буквой «В» — второй буквой алфавита.

Сейчас на этом столе перед нами лежит доллар, выполненный на той же бумаге, он имеет все

необходимые элементы защиты, его уникальность невозможно определить никаким детектором валют. Единственное, что отличает его от своих многочисленных собратьев, — это цифра 13, напечатанная на лицевой стороне банкноты, и, соответственно, тринадцатая буква алфавита — М. Дело в том, что тринадцатого банка-эмитента не существует, и этот доллар изготовлен в единственном экземпляре.

— А теперь — самое главное, Майкл: Это — не обыкновенный доллар, это — Магический Доллар, который может исполнить желание своего владельца, — четко произнес Гросс. Мельком взглянув на застывшего подчиненного, он продолжил:

— Я знаю, Майкл, что вы получили очень хорошее образование, обладаете прекрасным логическим мышлением, побывали во многих «горячих точках» и не верите ни в бога, ни в черта, но я хочу, чтобы вы мне поверили. Этот Доллар действительно обладает магическими свойствами и может исполнить желание своего владельца. Правда, при этом желание не должно противоречить законам мироздания, и главное — владелец должен очень четко представлять, чего он хочет. То есть его желание должно быть сильным, выстраданным сердцем и умом, самым заветным. И желание это будет исполнено...

Майкл Фиш с удивлением смотрел на своего шефа. Если бы перед ним был не легендарный Стивен Гросс, руководитель одной из самых могущественных организаций мира, он подумал бы, что этот человек — сумасшедший.

— В это трудно поверить, но это так, — твердо сказал Гросс и посмотрел прямо в глаза Майклу. И убежденный атеист Майкл Фиш, по прозвищу Акула, поверил в невероятное.

— Вы должны доставить его в Россию и передать президенту Борису Ельцину, — продолжал Гросс. — Доллар поможет ему получить власть в стране. Во время нахождения магической купюры в России вы должны постоянно обеспечивать охрану и после окончания операции немедленно доставить ее обратно в Нью-Йорк. Вы головой отвечаете за сохранность Доллара и имеете полномочия на любые действия, вплоть до физического устранения каждого, кто встанет на вашем пути. С вами полетят еще двое из спецподразделения «Дельта». В случае необходимости мы немедленно вышлем вам подкрепление. Вам все понятно, Майкл?

— Так точно, сэр!

Гросс вложил купюру в конверт, который убрал в специальный бронированный чемоданчик-дипломат. Дипломат он пристегнул к левой руке Майкла хромированными наручниками и передал ему ключ.

— С Богом, сынок! — сказал Гросс и по-отечески обнял Майкла.

— Или с чертом, — тихонько добавил он после того, как за Майклом закрылась дверь кабинета.

Через двенадцать часов Майкл Фиш передал дипломат Ельцину.

Борис Ельцин прекрасно знал, чего он хочет. Он шел к этому дню много лет. Желание его было четким, сильным и давно осознанным. Доллар принял его желание к исполнению и на несколько секунд засветился в бумажнике серебристым светом. Ельцин этого не мог увидеть, но магическое действие Доллара началось...

Здравый смысл говорил Ельцину, что проще всего переждать непонятные события этого дня на даче в Архангельском, что переезд в Москву крайне опасен, но

что-то толкнуло его вперед к немедленным действиям. Борис Николаевич тогда, конечно, не знал, что, прими он это решение на десять минут позже, и история России, а может, и всего мира, сложилась бы совсем иначе...

Ельцин взглянул на часы. Было восемь часов тридцать минут утра 19 августа 1991 года. Борис Николаевич спустился в холл, где его ждали соратники и охрана.

— Мы немедленно выезжаем в Москву, — сказал он.

— А как же американцы? — спросил начальник охраны.

— Пусть посидят пока. Охранять они меня собрались, панима-а-аешь! Мне только америкосов в охране не хватало, вот коммуняки злорадствовать будут, — отмахнулся Ельцин.

Через несколько минут кортеж автомобилей, состоящий из двух бронированных ЗИЛов и двух машин сопровождения, выехал за ворота усадьбы и на высокой скорости помчался в сторону Москвы.

Всю ночь с 18 на 19 августа в Кремле непрерывно совещались члены Государственного комитета по чрезвычайному положению, как называли себя семь человек из высшего эшелона власти СССР. Объединенные одной общей, как им казалось — благой целью сохранения Советского Союза — они никак не могли выработать общую тактику действий. Объявивший себя исполняющим обязанности президента вместо Горбачева вице-президент Янаев заметно нервничал: у него дрожали руки, он непрерывно объявлял перерывы и бегал в туалет. Создав под утро длинный нелепый документ, который называли «Обращением к советскому народу», заговорщики в одну кучу свалили все: и мнимую болезнь Горбачева, и объявление чрезвычайного

положения в стране, и даже обещание выделить по 15 соток земли каждому жителю страны.

Входившие в ГКЧП силовики — министр МВД Пуго, министр обороны Язов и председатель КГБ Крючков — настаивали на немедленных жестких силовых действиях на всей территории страны. По их приказу ночью сева­сто­поль­ский спецполк КГБ окружил дачу Горбачева в Форосе и отключил все виды связи. Москва была буквально наводнена войсками, 60 бойцов спецподразделения «Альфа» блокировали дачу Ельцина в Архангельском. Покинув ночное совещание, силовики тайно решили начать военную часть операции, без разрешения Янаева и прочих членов ГКЧП, и сразу после наведения порядка в стране освободиться от ненужного нерешительного балласта в правительстве. Добравшись до своего кабинета, председатель КГБ Крючков первым делом связался с командиром «Альфы» и дал команду начать штурм дачи Ельцина.

— Поздно, — ровным голосом сказал командир «Альфы» генерал Виктор Карпухин. — Десять минут назад Ельцин вместе с командой промчался мимо нас и укатил в Москву.

— Почему не остановили?! — закричал Крючков, — Немедленно догнать и арестовать!

— Так ведь команды не было. Мы здесь с четырех утра в засаде без дела сидим. А догнать уже не получится. У них ЗИЛы, а у нас ГАЗик да автобусы, — сказал Карпухин.

— Дал Господь подчиненных, — подумал Крючков, — одной автоматной очереди по колесам хватило бы, чтобы остановить кортеж. Просрали время, в буквальном смысле Янаев просрал — просидел в клозете...

Крючков позвонил Язову и попросил остановить и арестовать Ельцина уже в Москве. Но остановить Ельцина не удалось. Через тридцать минут он уже был в

Белом доме, где срочно собрал своих сторонников. Началось противостояние, которое длилось три дня. Стороны издавали указы, признавая действия противной стороны незаконными. Позднее историки так и не смогли определить, почему заговорщики из ГКЧП не смогли сохранить власть, ведь достаточно было одного танкового полка, чтобы разогнать сторонников Ельцина и взять штурмом Белый дом, а в Москве стояли целые две танковые дивизии, готовые выполнить любой приказ. Доподлинно известно, что два раза Крючков и Язов отдавали приказы штурмовать Белый дом, и оба раза приказы по разным непонятным причинам не выполнялись.

Наконец, 21 августа ГКЧП бесславно прекратил свое существование. Танки покинули Москву. Ельцин праздновал победу. На огромном митинге 22 августа на Краснопресненской набережной Борис Николаевич ликовал. Многотысячная толпа скандировала: «Ельцин! Ельцин! Россия!». В порыве восторга, не обращая внимания на протесты охраны, Ельцин сбежал с трибуны и «пошел в народ». Он пожимал десятки рук, обнимался с демонстрантами. В какой-то миг, обнимая очередного парня из толпы, он не почувствовал, как тот ловким профессиональным движением проник во внутренний карман пиджака президента. Бумажник в одну секунду переключился в карман куртки уличного воришки, и парень тут же смешался с демонстрантами и исчез. Выбравшись из толпы, он открыл дорогое кожаное портмоне с личным вензелем Ельцина. Его ждало разочарование. Кроме разноцветных визиток и каких-то записок, в бумажнике лежал всего один доллар США. Других денег не было вообще.

Борис Николаевич давно уже жил в том мире, в котором наличные деньги не требовались. Он и без них имел все,

что было необходимо, кроме неограниченной власти. А в тот день он получил и ту самую, давно желанную, власть. Воришка переложил Доллар в свой карман и выкинул бумажник в мусорный бак от греха подальше...

Рожденный в далекой Америке, Магический Доллар начал свое увлекательное путешествие по огромной незнакомой стране с названием Россия...

Все эти четыре долгих дня Майкл Фиш с двумя своими товарищами просидел в бункере в подвале дачи Ельцина. В первые же минуты он связался по спутниковому телефону с директором ЦРУ Стивеном Гроссом. Спутниковый телефон был вершиной технической мысли того времени и обеспечивал связь в любой точке мира. Майкл коротко доложил ситуацию. То, что он услышал в ответ, никак не вязалось с обликом всегда выдержанного шефа. Поток английской брани шеф то и дело перемешивал с русским матом, как известно, самым сочным в мире. Для Стивена Гросса — доктора российской и советской литературы — это не составляло труда.

Майкл Фиш тоже знал значение этих истинно русских слов с детства. Ведь он на самом деле был потомком эмигрантов из России. И хотя родился в Америке, но воспитывался бабушкой-украинкой. Бабушка после революции молодой девушкой навсегда эмигрировала из прекрасной Одессы в США. Там она вышла замуж за эмигранта-еврея Александра Фишмана, который в Америке стал Алексом Фишем. Русско-украинскую культуру и воспоминания о прекрасном городе на Черном море бабушка бережно пронесла через многие годы своей американской жизни и передала ее своему единственному внуку.

Отец Майкла Фиша был кадровым военным, воевал во Второй мировой и ушел в отставку в чине полковника. Быть может, это и позволило Майклу поступить в элитное подразделение США «Дельта». Служба в «Дельте» была первой ступенькой в ожидаемой карьере Майкла. По мнению всех, его ждало блестящее будущее, но нелепый промах в России мог поставить точку во всей карьере.

Директор ЦРУ таких ошибок не прощал.

Майкл отключил спутниковый телефон и поднял трубку красного телефонного аппарата с гербом СССР вместо диска, одиноко стоящего на письменном столе кабинета.

— Мне срочно нужен господин Ельцин! — рявкнул он в телефон.

— Бориса Николаевича нету, отъехали они, — ответил милый женский голос с украинским акцентом.

— Тогда соедините меня с американским посольством, — потребовал Фиш.

— Какое посольство, у нас в стране революция, вы шо, не слышали? — удивился девичий голос, — Послушайте, у вас тама за дверями внутри кабинета есть туалет и душ. И кухня есть, и кладовка, и все есть: и колбаска, и сало, и водка. Там и огурчики в банках, и помидорки. Отдыхайте, дорогие гости, угощайтесь. Нам — не жалко, — сказал девичий голос, и его обладательница отключила связь.

Майкл раздраженно бросил трубку и включил телевизор. На всех каналах милые тоненькие красавицы в белых пачках вытанцовывали «Лебединое озеро». Майкл знал, что советский балет — лучший в мире, и русские очень любят Чайковского, но тот факт, что по всем каналам синхронно транслируют один и тот же спектакль, говорил о многом. В стране и вправду происходит что-то необычное.

В любом случае делать было нечего, — Майкл отправился на кухню. Через несколько минут на столе

появились жареная картошечка с лучком, колбаса, сало, огурчики, водочка. Майкл любил иногда сам приготовить и вкусно поесть. В конце концов, в его военно-полевой жизни не часто удавалось поесть домашней еды. Майкл вспомнил сухие мерзкие галеты и жирную тушенку, которой их еще недавно кормили во время операции в Кувейте, и с удовольствием налил первую рюмку запотевшей русской водочки. Его подчиненные не заставили себя долго ждать. Жизнь продолжалась, и пусть и Америка, и Россия подождут.

Через пару часов Майкл разрешил своим товарищам поспать, а сам остался на дежурстве. Чтобы не уснуть, Майкл снова поднял трубку аппарата спецсвязи и попросил милую девушку-телефонистку просто поговорить с ним по-русски. Девушке тоже было скучно, и они разговорились. Оказалась, что телефонистка Оксана родом из Одессы и говорит не только по-русски, но и по-украински. Майкл рассказывал ей про Нью-Йорк, Оксана, мешая русские и украинские слова, — про Одессу.

Давние истории бабушки всплыли в памяти Майкла, и американец Фиш уже любил этот прекрасный город с цветущими каштанами, Дерибасовской, Привозом и особым одесским колоритом. Еще он уже почти любил девушку Оксану с милым южным говором. Через пару часов, когда его товарищи проснулись, они с удивлением обнаружили, что неустрашимый Майкл Фиш по прозвищу Акула душевно поет в красную телефонную трубку:

Дивлюсь я на нэбо
Тай думку гадаю,
Чому ж я не сокил,
Чому ж не литаю...

— Это для языкового тренинга, — заявил Майкл ошарашенным спецназовцам и с удовольствием завалился спать на кожаном диване. Снились ему

цветущие каштаны, ласковое незнакомое море и бабушка, которая гладила его по голове и тихонько говорила:

— Вот ты и дома, внучек...

Пропажу бумажника Ельцин обнаружил только к вечеру. Вспомнив, что там, кроме визиток, был и тот самый странный Доллар, переданный ему самим директором ЦРУ, Борис Ельцин не сильно расстроился. В конце концов, дело сделано, враги побеждены и арестованы, магия ему больше ни к чему. Он позвонил из своего кабинета в США Стивену Гроссу и будничным голосом сказал, что их Доллар куда-то пропал.

— Потерялся где-то, может, найдем потом, — беспечно добавил он ошарашенному директору ЦРУ. В ответ он услышал, что Гросс сам лично немедленно вылетает в Москву и просит о срочной встрече.

Уже через десять часов личный самолет директора ЦРУ приземлился в Москве. Срочная встреча продолжалась несколько часов. Совецание было суперсекретным, и на него допустили только нового председателя КГБ. В конце Ельцин наконец-то поверил, что утерянный Доллар таит в себе необыкновенную силу и может творить как добро, так и зло.

— Конечно, — говорил Гросс, — Доллар выполняет только четко сформулированные и выполнимые желания. То есть не может пастух вдруг стать капитаном атомной подводной лодки или президентом США, но то, что капитан этой лодки сможет запустить одну из ядерных ракет без соответствующей команды и кода, вполне вероятно. Правда, для этого он должен обладать Долларом и сильно именно этого захотеть.

Ельцин был в ужасе, он начал понимать, какого джина он запустил в путешествие по стране.

— Исполнение страшных желаний, угрожающих человечеству, крайне маловероятно, — успокоил Стивен, — ведь считается, что в Доллар по воле Великих Магистров вселяется дух первого президента США Джорджа Вашингтона, а тот был умница, серьезный государственный муж, хоть и большой шутник, и уж никак не желал горя человечеству. В любом случае, Доллар надо срочно найти, доставить в США и его магическую силу прекратить, — подвел итог Гросс.

— Но как это сделать в многомиллионной стране, ведь ваш Доллар не определяется никакими банковскими приборами? — спросил новый председатель КГБ, который уже понял, что эту неисполнимую работу поручат ему.

— Есть только одна возможность, — отвечал Гросс, — В момент, когда Доллар принимает решение об исполнении желания своего владельца, он несколько секунд светится серебристым светом и излучает особые F-лучи, известные еще как психические лучи. В США и в СССР проводились в закрытых НИИ исследования этих лучей. Считается, что поток F-лучей может воздействовать на расстоянии на психику людей, делая их управляемыми чужой волей. Создать мощный источник F-лучей оказалось невозможным, но зато были созданы приборы, способные на больших расстояниях, даже из космоса, засекают такие лучи и достаточно точно определять место нахождения источника. Приборы распознавания F-лучей установлены и на американских, и на советских спутниках-шпионах.

В момент, когда Доллар принял решение осуществить давнюю мечту Ельцина, американский спутник засек мощный источник F-лучей и точно выдал на пульт управления в НАСА место излучения — дачу в Архангельском. То есть необходимо создать специальное подразделение — мобильную команду профессионалов,

готовых немедленно по сигналу выехать в любую точку страны, а может, и мира, и провести необходимые розыскные действия. Гросс предлагал ввести в российскую команду американцев, но Ельцин категорически возражал, и тогда приняли решение для связи с НАСА и ЦРУ оставить в России Майкла Фиша. Будущее подразделение в России решили назвать, как и в Америке, — спецподразделение «Дельта».

В Кремль привезли не вполне протрезвевшего Майкла. Гросс лично провел с ним получасовую беседу, которая закончилась категоричными словами:

— Без Доллара не возвращайся! Не найдешь — сгною в Гуантанамо!!! И если хоть одна душа хоть что-нибудь про Доллар...

Ельцин успокаивал расстроенного Майкла:

— Не переживай, Майкл, Россия — прекрасная страна. Ты кем в Америке был, майором? Я тебе полковника дам, полковника КГБ! Квартиру в центре дам, кабинет на Лубянке. Будешь у меня Мишей, Михаилом Фишманом, пусть коммунаки дрожат, панима-а-аешь...

Двух других американцев Стивен забрал с собой. Отказавшись от ужина, Гросс тут же улетел обратно. Ему предстоял длинный неприятный разговор с президентом США, Бушем-старшим. Американского президента еще только ожидало знакомство с историей Доллара от самого ее начала.

Борису Ельцину предстояло править огромной нищей страной. Майклу Фишу — ловить Доллар. Сам же Доллар мирно покоился в кармане мелкого московского воришки, у которого не было ни мечты, ни даже достойного желания...

Никто из них не представлял, какая долгая и интересная история началась в эти августовские дни...